Ясное небо было серым, и жёлтые молнии несколько раз вспыхивали сквозь облака, как хвост дракона. Вскоре после начала похорон на холодную землю хлынула дождевая вода, словно предвещая ненастье.

Скорбящие смотрели на небо, которое сливалось с атмосферой похорон. Даже среди беспорядков гнетущая атмосфера становилась только тяжелее, когда дождевая вода падала с неба.

В центре их пристального взгляда была женщина в чёрной бархатной шляпе с вуалью поверх неё. Концы её чёрного как смоль платья развевались на ветру. Из-за чёрной одежды она издалека походила на Мрачного Жнеца, несущего смерть.

— Почему… В таком раннем возрасте.

— Именно это я и хочу сказать. Герцогине, должно быть, очень тяжело.

Шёпот голосов не утихал. Они жужжали только поверхностными словами утешения. Это означало, что среди этих людей никто не выражал ей искренних соболезнований.

На самом деле всем присутствующим было интересно, о чём сейчас думает Герцогиня. Они прекрасно знали о раздоре между Герцогом и его женой, который уже распространился по всей столице.

Даже в этих уничтожающих глазах не было никакого движения в этой маленькой, стройной спине. Оплакивая смерть своего единственного мужа, она просто стояла неподвижно, как будто собиралась умереть и превратиться в камень, ожидая его.

Глубокий чёрный гроб с выгравированным на нём крестом стоял на глубоко вырытой земле. Когда чёрная почва намокла, гроб засиял, словно отражая свет. Глаза Герцогини, смотревшие на него, были холодны, как дождевая вода, падающая с неба.

— Моя Госпожа.

Один из рыцарей, следовавших за её мужем, позвал её довольно тихим голосом. Только тогда Герцогиня подняла глаза. Она была в шляпе, так что дождь никак не мог ударить её по лицу, но веки у неё были мокрые, как в озере. Её лицо вызывало у тех, кто видел её, жалостливое чувство. Герцогиня кивнула, не сказав ни слова. Это означало, что надо продолжать похороны. Четверо рыцарей начали засыпать крышку гроба землёй. Их физическая сила была довольно велика, и они, казалось, не были истощены, несмотря на постоянное копание лопатой.

После того как Джудит, Герцогиня, вытерла дождевую воду, попавшую ей на щёки, она холодным взглядом уставилась на гроб, который постепенно покрывался грязью.

— Он действительно мёртв.

Он действительно был человеком, который заставлял людей по-настоящему веселиться до самого конца.

Джудит не могла расслабиться во время похорон. Если бы она это сделала, то почувствовала бы, что её презрение к мужу, которого она так ненавидела, вырвется наружу.

Во всяком случае, когда похоронная служба закончится, она, похоже, будет очень страдать от усталости. Роль жалкой, благородной и чистой жены, потерявшейся в печали из-за смерти главы семьи, который содержал семью, была действительно изнурительной работой.

Как только похороны закончились, Джудит обернулась. Как только она повернулась к ним лицом, её глаза скользнули по лицам многих людей и тщательно изучили их выражения. Дворянки, хотя и с грустными лицами, почему-то не скрывали своего любопытства и любознательности. Аристократы не могли оторвать глаз от жалкой и прекрасной Джудит, хотя они стояли рядом со своими спутницами.

Воцарилась тревожная атмосфера, которая странным образом казалась спокойной.

— Я искренне благодарна вам всем за то, что вы пришли на похороны.

Она ненавидела окружающую обстановку, её голос дрожал и был полон борьбы. Никто не усомнился в её словах, так как это показалось им очень печальным. Какое облегчение. Проводив возвращавшихся дворян, Джудит вошла в особняк и сняла надоедливую шляпу, которую она носила, чуть не сорвав её и держа в руках. Затем она быстро передала её служанке, которая следовала за ней.

Не имея ничего, что могло бы удержать её на месте, её аккуратно причесанные волосы ниспадали до талии. Её серебристые волосы, блестящие и искрящиеся, имели бледно-розовый оттенок, который выделялся в свете лампы. Передав его служанке, она сняла чёрные шёлковые перчатки и брошь в форме пёрышка, висевшую у неё на груди.

— Выбрось всё это. Я больше никогда это не одену.

— Всё... всё это? – спросила горничная, широко раскрыв глаза от удивления. Джудит, кивнув в ответ, направилась прямо вверх по лестнице.

Посмотрев на спальню на втором этаже, она сосредоточилась на окне в коридоре. После того, как похороны благополучно закончились, среди убиравшихся слуг была замечена высокая гробница из глины.

Её решительные шаги на мгновение замерли.

Сегодня его труп был похоронен там только для показа скорбящим, но когда все успокоится, она сразу же выкопает его и, в результате, выбросит в любом месте горы Кемель, которое было связано с задней частью резиденции. Если бы кто-то узнал о её намерениях, то подумал бы, что она холодная леди, не испытывающая никакого сочувствия, но Джудит это не волновало.

Это произошло только потому, что умер её муж, а не она сама. Если бы она умерла, её муж сделал бы то же самое с ней. На самом деле, её действия были мягче по сравнению с тем, что сделал бы он. Поскольку он ненавидел свою жену, то мог вообще не устраивать похорон.

— Пока, Деррик.

Джудит в последний раз простилась со своим мужем, который лежал в могиле. И она снова зашагала вперёд. Только стук её туфель раздавался в холодном коридоре.

Сегодня её муж, Деррик Вейсил, действительно умер.

* * *

Джудит Липис.

Она была самой драгоценной младшей дочерью Маркиза Липиса и, дебютировав в высшем обществе, приобрела громадную известность. Причина была в её свежем и великолепном красивом лице, которое было похоже на лицо феи.

Её серебристые волосы, которые при ближайшем рассмотрении приобретали розовый оттенок, всегда красиво струились, а черты лица, обрамлённого маленьким личиком, были так ясны, что даже те, кто проходил мимо, не могли этого забыть. Баланс глубоких глаз с двойными веками, острого носа и красных губ действительно казался фантастическим.

Когда она впервые появилась, весь бальный зал был наполнен тишиной, и это был такой известный анекдот, что о нём всё ещё говорили даже годы спустя.

Таким образом, она вышла замуж в более раннем возрасте, чем ожидалось от других, но её партнёром был Герцог Вайсил, один из самых престижных и влиятельных людей в Империи. Хотя они были связаны только деловыми отношениями, заключёнными с тех пор, как она была ребёнком.

Джудит знала, что брак должен быть вечным обещанием любимому человеку, но в то же время она прекрасно понимала, насколько абсурдной была эта мечта.

Поскольку она была уважаемой молодой леди из семьи Маркизов, естественно, брак с ней должен был быть не «обещанием», а «договором».

Её старший брат, Винсен Липис, был надежным преемником, который в будущем возглавит семью Маркиза в качестве главы. Между тем Джудит была той опорой, которая должна была поддержать Винсена как такового. Короче говоря, она была как корень, который поможет дереву вырасти прямо на месте.

Она должна была дать Винсену непоколебимую власть через брачный бизнес. Именно такова была роль юной леди из семьи Маркизов.

Если бы кто-то внезапно столкнулся с этой истиной, он мог бы либо не согласиться с ней, либо почувствовать отвращение к ней. Разве это не то же самое, что быть проданным незнакомцу только для того, чтобы укрепить репутацию семьи?

Однако с первого же дня Джудит поняла, что жертвовать ради семьи – это естественно. Она принимала брак без любви как нечто само собой разумеющееся. Во-первых, не было никаких оснований верить в любовь.

Она была ближе к тихой и спокойной стороне, чем к веселой. Обычно леди, обладающая характером, манерами и умеренно живой, завоевывала популярность, но в этом обществе, где внешность диктовала многое, её молчание ассоциировалось с сообразительной красотой.

Популярность Джудит в обществе была так велика, что ходила шутка, что количество молодых людей, посещавших банкет, менялось в зависимости от того, присутствовала она на нем или нет.

Она, обычно тихая, естественно, не любила шумных мест и была не из тех, кто посещает каждый банкет. Таким образом, когда время от времени ходили слухи, что она будет присутствовать, вход в банкетный зал был переполнен людьми.

Обычно, если Джудит всё-таки приходила, она всегда проводила время в относительной тишине одна, независимо от того, было ли вокруг шумно или нет. Обычно она танцевала один раз со своим старшим братом Винсеном и заканчивала вечер просто разговором с молодыми леди, чьи лица она знала. Она вела себя так аккуратно, что невозможно было представить себе скандал, который мог бы вызвать переполох на чаепитии.

Молодые лорды пытались удержать её от возвращения, но обычно теряли себя из виду. Несмотря на то, что они подняли шум из-за неё, как глаз тайфуна, несмотря на причину шума, она всё ещё была такой, как будто ничего не происходило. Поскольку она была таким человеком, она не вела себя необычно, даже когда впервые встретила своего жениха, которого никогда раньше не видела.

Мотивация для встречи с женихом была проста. Герцог и Маркиз просто оказались в одном месте, где случайно встретились.

В тот день Джудит впервые встретила своего жениха, Деррика Вейсила.

Это был первый раз, но причина, по которой он не чувствовал себя немного незнакомым с ней, заключалась в том, что Деррик Вейсил был так же известен в обществе, как и Джудит. Если атрибут, который следовал за Джудит, была «красота», то атрибут, который следовал за Дерриком, можно было назвать только «развратом». Он был человеком, который вёл такую беспорядочную жизнь, что можно было бы сказать, что не было ни одной уважаемой молодой леди в высшем обществе, которая не прошла бы через его руки.

Мне почему-то кажется, что мы не подходим друг другу.

Вот что она подумала.

И точно так же, как она беспокоилась о том, что Деррик Вейсил был мужчиной, который мог ограничиться только одной женщиной. Он был неразборчив в связях, скуп и грязен. Его внешность, имевшая репутацию столь же невероятную, как и его блудная жизнь, была так красива, что он покорил сердца многих женщин, но мало что привлекло внимание Джудит, которая смотрела на него недоброжелательно.

Джудит всегда ненавидела едкий запах сигарет, исходивший от него, и хотя он оставался неподвижным, его манеры, которые он пытался скрыть, но всё ещё были очевидны.

Деррик проявил к ней большой интерес после их первой встречи, и он не колеблясь сделал ей предложение во время нескольких свиданий, которые они провели в качестве формальности перед их свадьбой.

Но Джудит не нравились его легкомысленные слова и поступки, которые казались неискренними, поэтому она постоянно относилась к нему холодно.

http://erolate.com/book/1506/47035